ТРАНСФЕР В БУДУЩЕЕ

ПОЧЕМУ ЛЮДИ ПЕРЕЕЗЖАЮТ В ЭКОПОСЕЛЕНИЯ

15:30, 25 ИЮЛЯ 2016

ФОТО: АРХИВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ ЦИРКОН

С конца 80-х в России появляются первые альтернативные поселения. Молодые люди покидают города, чтобы строить общины со своими ценностями и правилами. «Заповедник» поговорил с социологами, которые в партнерстве с лидерами этого движения изучали образ жизни и идеологию российских экопоселений.

Игорь Задорин *(руководитель Исследовательской группы ЦИРКОН)* – Откуда вообще взялся этот проект? Мы уже давно изучаем гражданское общество и некоммерческий сектор. У нас сложилась классификация социально активных людей по их отношению к государству. Условно они делятся на три части. Одна часть – это протестная, правозащитная. Это те, кто считает, что с властью можно только конфликтовать, спорить, бороться, воевать. Вторые представляют идеологию сотрудничества – с властью можно взаимодействовать, вступать в диалог, делать что-то вместе. И еще обнаружилась третья позиция – ни войны, ни мира, а эскейп. То есть лучше спрятаться, уйти в такие области, где столкновение с государством будет минимальным. А лучше, чтобы его вообще не было. Тема эскейпа, внутренней эмиграции нас заинтересовала, и мы стали искать примеры. Так вот поначалу такими эскапистами нам как раз показались сторонники альтернативных поселений. Наш проект так и назывался – *«Экопоселения как форма внутренней эмиграции: мотивация и перспективы распространения».* Но год исследований перевернул первоначальную

формулу.

> **Мы подходили к этому явлению как к явлению социального бегства. И некоторые черты бегства там есть. Но сами «экопоселенцы», конечно, категорически были не согласны с такой характеристикой. Они рассматривали это не как бегство, а наоборот, как взлет. Это не дауншифтинг, а переход в новое качество жизни, причем более высокое. Это они – фронтир, это они впереди, а не те, кто остался в городах.**

Дарья Мальцева (*специалист Исследовательской группы ЦИРКОН*) – Эти поселения (альтернативные или, как мы их называли в рамках исследования, экопоселения) можно поделить в зависимости от идеологии. Есть поселения родовых поместий – их большинство. Есть поселения экологического типа. Есть такие поселения, которые пытаются использовать новые технологии. И есть религиозные. Это большая совокупность проектов.

Фото: архив исследовательской группы ЦИРКОН

Александр Метелкин (основатель Научного центра технологий устойчивого развития «Любинка») – Мировая сеть экопоселений возникла как движение горожан из перенаселенных городов в сельскую местность. История альтернативных поселений начинается с 50-х годов прошлого века («первая волна») как протест молодежи против сложившегося буржуазного, городского уклада. Сначала это были протестные коммуны, которые просуществовали довольно долго: мой друг в 68-м году посетил такую коммуну под Парижем, где люди занимались музыкой, исповедовали свободную любовь, употребляли легкие наркотики. В 60–70-е гг. («вторая волна» переселения из городов) общины создавались как альтернатива капиталистической модели экономики, вторя моде на коммунистические и анархические идеологии. «Третья волна» – это плавный переход выживших

«коммун», «общин» в статус «экологических поселений», когда люди стремятся к минимальному использованию традиционных энергоносителей, сохранению окружающей среды.

Наиболее продвинутое и известное поселение в США – “The Farm”, «Ферма». Это корпорация, основанная на единых религиозных принципах, имеющая единую казну, в которой каждый имеет равную долю.

В городах есть люди, которые не хотят жить в условиях социальной напряженности, суеты и шума. Они считают, что полностью исчерпали себя в городе, и уходят на природу. Все мои друзья – это очень успешные люди. Потому что прийти в голое поле, построить дом, жить там без электричества и при этом чувствовать себя хозяином на земле – для этого нужна достаточно большая сила. Я считаю, что это ни в коем случае не эскейп и не бегство от страха. В экопоселениях создаются новые формы социальной активности, самоорганизации, новые формы человеческого общежития, новая культура, новая наука.

Дарья Мальцева – Мы рассматривали экопоселения как идейные общины, которые как раз объединены некоторыми ценностями. И это ценности устойчивого развития, сокращенного энергопотребления, сокращенного потребления в принципе. Они пытаются минимизировать свои потребности в одежде, в каких-то вещах. И не наносить этой земле вред.

Подробнее - Метелкин А.Н., к.б.н., «Современные экопоселения - реальная альтернатива урбанизации». Журнал "Экология урбанизированных территорий" , № 1, 2011, 13-19 стр

Фото: архив исследовательской группы ЦИРКОН

Мотивы переезда

Александр Метелкин – Я остался человеком из деревни, несмотря на то, что закончил МГУ и жил в Москве. Мне в городе нечего делать, я там чужой. Это земля, закованная в асфальт, это автомобили. Есть люди, не желающие жить в каменных джунглях, это такие «белые вороны», они более чувствительны, более чутки к природе, к красоте. В экопоселениях сейчас внедряются самые современные экотехнологии – последние новинки альтернативной энергетики, экологического домостроения, последние разработки природного органического земледелия.

Я считаю, что все эти малые сообщества – это экспериментальные

лаборатории, где люди учатся жить вместе, они вынуждены это делать, и по-другому не получается. «В поле» в одиночку не выживешь, приходится объединяться. В городе на лестничной клетке я не знаю, как зовут моих соседей. Город людей разобщает, а здесь возникает община. Результатом работы этих социальных лабораторий и станет новая цивилизация, которую я назвал биосферной, поскольку человек тут не хозяин природных кладовых, а друг и неотъемлемая часть живой планеты. Недаром в экопоселениях штык лопаты, который режет землю, заменен на плоскорез Фокина, который её рыхлит .

Фото: архив исследовательской группы ЦИРКОН

Житель экопоселения "Славное" Олег Минеев

Дарья Мальцева – Часть наших информантов к переезду подтолкнули дети.

Федор Лазутин (прим. ред. – основатель экопоселения «Ковчег» в Калужской области) рассказывал, что когда они пошли гулять на площадку, его ребенок начал собирать окурки. Он понял, что не хочет такого будущего для своего ребенка, хочет выращивать его в другой среде. Еще есть определенная группа людей, которые свою творческую самореализацию могут обрести именно там. Именно там есть материалы, которые они используют в работе. Это архитекторы, например.

Александр Метелкин – Я знаю одну пару, которая окончила Гнесинку и свою городскую карьеру прервала. Они уехали в поселение, стали преподавателями. Мой знакомый из поселения «Славное» Тульской области в городе имел миллионный бизнес, большие деньги пропускал через себя и вдруг понял, что это не его, ему это не нужно. Ему стало скучно в городе, он уехал в поле и обрел свое счастье. Поскольку он был успешным в городе – остался успешным и в экопоселении. У него много идей, он очень энергичен, свои идеи воплощает в жизнь. Семья музыкантов из Средней Азии буквально убежала от голода и разрухи в экопоселение. И жители помогли им построиться. Сначала вырыли землянку, потом построили дом. И это также пример успешных людей.

Фото: архив исследовательской группы ЦИРКОН
Олег и Алёна Минеевы из экопоселения "Славное"

Как менялись экопоселения в России

Дарья Мальцева – У нас в России было несколько волн появления экопоселений. Первая волна началась где-то в конце 80–90-х годов и была связана с притоком переводной западной литературы об альтернативных поселениях, устойчивом развитии. Но с началом 2000-х годов появляются книги Владимира Мегре об Анастасии и идее «возвращения к истокам», а затем и родовые поместья. Многие люди поддаются этой волне. Поселения родовых поместий в самом общем определении – это откат к естественному, традиционному состоянию социальной жизни, сельскохозяйственному производству и потреблению. Есть третий тип, он уже начинается в 2005-м – это технологические поселения. Они пытаются

интегрировать новые технологии и просто жить на земле удобно, комфортно и при этом иметь такую же жизнь, как в городе.

Анастасийцы («Звенящие кедры России») – новое религиозное движение, где семьи строят родовые поместья на участках в один гектар.

> **Как правило, переезжая в родовые поместья, сталкиваясь с этой реальностью, многие люди переоценивают свой поступок. Мне несколько человек говорили: «Ну да, мы сначала переехали, действительно семечки во рту держали, перед тем как их посадить, как нас Настенька учила. Но теперь-то поняли, что надо работать, для того чтобы что-то выросло». Происходит саморефлексия и переоценка.**

Александр Метелкин – Я бы не стал определять анастасийское движение как религиозное, у них нет религиозного лидера, которому бы они слепо поклонялись. Это чисто российское, разнородное и многоплановое движение горожан на землю. Анастасийские поселения сначала были действительно очень похожи на секты. Люди, которых принимали в поселение, обязаны были прочитать «Анастасию». Обязаны. Сейчас необязательно читать «Анастасию», но есть требования к экологии, требования к алкоголю, требования к поведению. Так сложившаяся община себя защищает. Например, в одном из поселений были попытки кришнаитов поселиться и «заразить» жителей своими верованиями. Они ходили по домам и проводили разъяснительные беседы. Народ возмутился. В результате борьбы удалось этих кришнаитов выселить.

Игорь Задорин – Сектанты объявили кришнаитов сектой (смеется).

Александр Метелкин – В анастасийских поселениях живут люди, которые в основном заняты творчеством. Они повально увлечены поиском и проверкой новых технологий. Например, роют себе пруды по технологии австрийского фермера Зеппа Хольцера, строят дома из соломенных блоков. Это сейчас наиболее перспективное направление в экологическом домостроении. В поселении «Благодать» Ярославской области проводятся

детские международные лингвистические лагеря. Мой приятель из поселения родовых поместий «Славное» сажает кедры, у него уже есть целая кедровая роща. Люди собрались сначала под идею родовых поместий, но идея не предполагала общины. Оказалось, что гектар не может накормить семью. Когда был накоплен определённый опыт, поселенцы-горожане были вынуждены искать самые эффективные формы хозяйствования. Сейчас они пытаются закрепиться на земле, при этом создают микрокоманды, работающие по определенному направлению. Так стихийно и возникают «бюджетообразующие предприятия», выражаясь языком градостроителей. Создается своя экономика. Как только экопоселения станут автономными и независимыми от городов, тогда можно будет сказать, что это явление укоренилось и имеет будущее.

Игорь Задорин – Федор Лазутин на каком-то этапе ушел от анастасийцев и организовал другое поселение. Оно было нового типа. Оно было ориентировано на действительно экологическое производство, в данном случае производство продуктов пчеловодства. Он поймал самый главный переход – переход от «бегства из города» к созданию принципиально нового поселения с производственной структурой. Потому что те первые, которые бежали, все равно скорее были вынуждены трудиться в городе, даже не будучи там. Это программисты, например. А вот сделать так, чтобы экопоселение обладало собственным производством, начинало кормить себя трудом собственных жителей, – это для очень многих нерешенная проблема.

Фото: архив исследовательской группы ЦИРКОН

«Отцы и дети» внутри общины

Александр Метелкин – В основном сейчас в экопоселения переезжают полные семьи. Потому что, как правило, одинокий человек – необеспеченный человек. И одинокие сначала «садились на хвост», их надо было подвозить, помогать, как-то надо было с ними нянчиться. А потом они сами ушли. Сейчас в основном это полные семьи. И более того, есть и семьи многодетные. В поселениях многодетность – норма.

Сейчас дети в поселениях ещё маленькие, и они получают семейное образование, что разрешено, в этом формате создаются частные школы в экопоселениях. В перспективе нетрудно получить и высшее образование.

Во многих вузах страны открыты интернет-центры удаленного обучения, и это реальная возможность получения высшего образования на месте, не уезжая в город.

Игорь Задорин – По поводу детей очень важно повторить, что они во многом являются триггером по переселению. Это один из мотивов. Многие обосновывали свой отъезд именно тем, что хотят детям дать природу, чистую пищу, воздух, воду. Но в том-то и дело, что когда их видишь – это все малышня от одного года до 7–8 лет. Но как только они дорастают до подросткового и чуть старше возраста, дальнейшая социализация становится проблемой. Люди вроде бы переехали в село для детей, но через некоторое время дети же могут предъявить определенные претензии: «А где тут это, а где то? А как я могу тут получить нужное образование, как могу совершенствоваться, общаться с другими молодыми людьми, реализоваться, в конце концов?» Получается, что этот подвиг и выбор родителей оборачивается для них трудными вопросами.

Дарья Мальцева – Детей переводят либо на домашнее образование, либо возят в школу, которая находится в местном центре. И поскольку переезжают высокообразованные люди, бывает, что с кандидатскими степенями, они, как правило, могут вести школьную программу.

У меня из разговоров с моими информантами сложилось впечатление, что они не выступают против того, чтобы их дети поехали в город и попробовали там жить. То есть учиться, например, в университете. Они осознают, что сделали свой выбор, но дети не делали выбор. Они имеют право принять свое решение.

Фото: архив исследовательской группы ЦИРКОН

Будущее альтернативных поселений

Игорь Задорин – Экопоселения являются частью более общего явления, которое было бы правильно назвать альтернативными поселениями. Главное – то, что это другой образ жизни. И они (поселения) могут быть разными. Если говорить о социальном явлении, это стремление серьезной массы людей к тому, чтобы жить по-другому. Прежде всего, в физическом плане – то есть «экологично». Но может быть, и даже в большей степени – по-другому в социальном плане. Устройство совместной жизни должно быть другое. И это создает альтернативу. А дальше открывается море возможностей социального творчества и разнообразия. Тут очень опасно делать обобщения, исходя из мелких деталей. Как они там живут? «Они

там» — это в двух-трех конкретных поселениях. Но явно это не закон, не канон, распространяемый на всех.

Если говорить про будущее экопоселений, то оно связано с фундаментальным процессом, трендом переселения из городов. Александр Николаевич [Метелкин] считает, что это должно овладевать массами все в большей и большей степени. Люди должны переселяться из городов вне зависимости от того, религиозный у них мотив, экологический или социальный. Я так не думаю. Социальный трансфер из города в село – это не обязательный неизбежный процесс для всех, а только новое окно возможностей для некоторых.

В этой связи скажу еще о второй очень важной компоненте этого процесса. Помимо того первичного негативного импульса, который выталкивает людей из города, – городское загрязнение, появился и позитивный — это рост технических возможностей поселиться «на природе». Еще 15 лет назад технологии не позволяли там эффективно жить круглый год. А сейчас действительно позволяют. Это просто открывает дополнительные возможности, снимает барьеры. Поэтому в будущем благодаря выталкиванию из городского дискомфорта и возможности сельского комфорта принимающей стороны, движение экопоселений должно расти. Остается, правда, вопрос, какой из отдельных ручейков в большей степени будет доминировать: идеологический, религиозный, экологический или технологический?

Фото: архив исследовательской группы ЦИРКОН

Я все время привожу пример человека, которого я встретил, когда мы ездили на Алтай к старообрядцам. Смотрю – лицо совершенно московско-питерское, откуда оно там взялось? Разговорились. Человек, на самом деле, из Сочи переехал. Программист. У него есть гектар, весь, правда, бурьяном зарос. Но ему все равно хорошо там. Он дом купил, который практически нельзя отремонтировать, так он у него стоит в качестве музейного экспоната, а рядом новый, крепкий, где живет. И главное, он зарабатывает. Цитирую: «Я тут вышку поставил, у меня сигнал берет до райцентра. Мне заказ приходит по интернету, я тут что-нибудь насочиняю, сделаю и также отправляю. Работу сдал — денежки получил. И я тут живу в суперместе. Это же место силы – Алтай, экология, все дела». Пока он живет с семьей, и без всякого экопоселенческого комьюнити. Так что

хайтековские группы тоже могут появляться в таких поселениях. Перспектива есть.

И еще важно, что такого рода тренд может быть поддержан государством. Потому что это движение решает очень важную проблему обезлюдевания страны в отдельных местах, где идет физическое убывание населения. И если люди будут, даже не создавая новое поселение, переезжать в существующие деревни и обустраивая их по-новому, и то будет хорошо. Мы смотрим позитивно на перспективы такого процесса.

> **Дарья Мальцева – Я бы еще добавила, что развитие будущего экопоселений зависит от того, смогут ли они сами встроиться в государственную систему. Смогут ли они понять, что они могут выступать передовыми центрами социальных и других технологий. Смогут ли они найти свое место или, например, будут ударяться в архаику. Естественно, у таких архаичных поселений будущего, скорее всего, нет.**
>
> **Игорь Задорин – Принципиальный вопрос – чтобы эти поселения перестали быть как раз движением внутренней эмиграции. Это должен быть не эскейп, а наоборот, тот самый трансфер в будущее. Социальный трансфер в новый образ жизни.**

Полный текст исследования «Экопоселения как форма внутренней эмиграции: мотивация и перспективы распространения»

МАРИЯ ПЕРМИНОВА, КАТЕРИНА КОЖЕВИНА
Москва

МАТЕРИАЛЫ РЕГИОНА